

ФЕНОМЕН ПОПУЛЯРНОСТИ ИНТЕРНЕТ-ПОЭЗИИ ЧЕРЕЗ ИССЛЕДОВАНИЕ ЕЁ ЧИТАТЕЛЯ

Аннотация: В статье рассматривается феномен популярности интернет-поэзии в эпоху ее массового распространения через социальные сети. В ситуации, когда автор и читатель являются равноправными фигурами, когда между ними нет границы в виде экспертного отбора и каждый может опубликовать свои произведения или высказать свое мнение о другом, важно изучить природу взаимосвязи между массовостью сетевого авторства и востребованностью со стороны читателей. Можно предположить, что существует обусловленность стилистических особенностей такой поэзии читательскими ожиданиями. С помощью анкетирования, проведенного среди учащихся старших классов и студентов-филологов, были выявлены основные предпочтения читателя интернет-поэзии и критерии оценки произведения. Было установлено, что современного читателя привлекает повышенная субъективность поэтического текста, его простота и традиционность – черты, которые и определяют специфику стиля массовой интернет-поэзии. По нашему мнению, одной из причин феноменальной популярности интернет-поэзии является то, что поэтическое творчество отвечает обывательской потребности в самовыражении и причастности к искусству. При этом и то, и другое характеризует и автора, и читателя, которые в интернет-пространстве равны.

Ключевые слова: интернет-поэзия; массовая литература; поэтическое творчество; читатели; социальные сети; анкетирование; Интернет; социология литературы.

В последние годы стало очевидно, что в отношении поэзии интернет представляет собой не только среду для публикации и распространения текстов, но и новую форму ее существования. Специфика бытования текстов влияет на их стиль, и мы полагаем, что в настоящее время можно говорить об интернет-поэзии как особой ветви. Под интернет-поэзией, или сетевой поэзией, мы будем понимать произведения, написанные современными авторами и получившие известность в Сети.

Для непризнанного или начинающего автора интернет оказывается возможностью «реализовать свои авторские амбиции и влиться в ту особую среду, которая позволяет ощутить себя литератором» [Ракити-

на 2008: 3]. Однако в интернете немало и поэтов, которые уже достигли исключительной популярности. Мы исследуем феномен этой популярности и проследим, какие именно черты языка и стиля эксплуатирует массовая поэзия, а также – что немаловажно – определим, каков круг ее читателей. Возможно, с изменением ситуации чтения, а именно: в связи с общедоступностью получения любой информации, стремлением к ее сокращению и влиянием гипертекста на ее восприятие – стали другими и читательские ожидания от художественного произведения.

Интернет-поэзия существует не на специализированных литературных порталах, не в журналах и интернет-изданиях, посвященных литературе, а на сайтах со свободным размещением произведений или в социальных сетях. Это говорит об отсутствии фильтра, редактуры, цензуры: выкладывать свои тексты, таким образом, может абсолютно каждый, значит – оценка стихотворения становится делом массы, широкой публики [Аронсон 2006: 84-85].

Последнее десятилетие отмечено резким сдвигом в развитии цифровых платформ: от появления Сети для взаимосвязи и обмена медиафайлами произошел переход к объединению в цифровые сообщества, в том числе – в социальные сети [Пол 2017: 242], которые стали удобными площадками для самопрезентации сетевых авторов и объединения в группы их читателей. Это привело к своеобразной демократизации поэзии: расширение круга читателей и увеличение числа авторов, возможность моментальной обратной связи, близость между автором и его публикой – все это оказывается определяющими чертами сетевой литературы. По замечанию Б. Гройса, «многие деятели культуры переживают этот сдвиг как освободительный, поскольку интернет не избирателен – или, по крайней мере, значительно менее избирателен, чем музей или традиционное издательство» [Гройс 2018: 187]. Таким образом, интернет оказывается в оппозиции с общепринятыми способами публикации текстов: «Журнал ведь хорош не тем, что раз в месяц выходит, а тем, что публикация в нем нечто означает, что-то говорит читателю о незнакомом авторе и еще не прочитанном произведении. Нормальный журнал гарантирует не только определенный уровень текста, но и его принадлежность к определенной группе текстов по своей эстетике, на худой конец – по своей идеологии. То же относится и к книжной серии, и к издательской марке, и – в норме – к литературной премии...» [Кузьмин 2000] (курсив наш. – Н. П.).

Несмотря на неоднозначную оценку исследователей, игнорировать интернет-поэзию невозможно хотя бы по причине ее широкой распространенности. Вот всего несколько цифр, доказывающих невероятную популярность этого явления и продуктивность сетевых по-

этов: в самом многочисленном литературном интернет-сообществе в соцсети «ВКонтакте», на начало октября 2018 г. состоит *более 503 000 человек* (речь об официальной группе всего одного автора – Соля Мононой); на выступление Веры Полозковой в Москве, которое состоялось 14 марта 2018 г. в зале на *полторы тысячи мест*, были проданы все билеты; поэтесса Ах Астахова со своей творческой программой посетила *более 70-ти городов в 10-ти странах*; у популярного в интернете поэта Ес Сои за его десятилетнюю творческую деятельность вышло *7 книг и 4 сборника стихотворений*, один из которых выдержал уже три переиздания – и это только самые яркие факты. Многочисленные успешные авторы Сети в своих официальных сообществах насчитывают сотни тысяч участников, что ставит вопрос о природе взаимосвязи между массовостью сетевого авторства и востребованностью со стороны читателей.

Интересно отметить соотношение поэтических и прозаических текстов, публикуемых в Сети, сравнив данные сайтов Стихи.ру и Проза.ру: на 27 сентября 2018 г. авторов лирических произведений насчитывается почти в три раза больше, чем авторов прозы, а количество написанных текстов отличается еще больше – в 6 раз. Такая же заметная разница существовала и несколько лет назад [Розанов 2010: 88]. С одной стороны, это можно объяснить просто тем, что прозаический большой формат не пригоден для моментального пролистывания в интернете читателем, а создание собственного прозаического текста куда более «трудозатратно». С другой стороны, в массовом сознании поэзия в большей степени ассоциируется с искусством, она больше отграничена от обыденности, т.е. потенциально обладает свойствами *художественного* произведения, а значит, лучше справляется с обывательской потребностью в творчестве и самовыражении, причастности к высокому. Кроме того, сама фигура поэта в представлении сетевых авторов, или «читателей, взявших за перо» (определение А. Белицкого), предельно мифологизирована и представлена совокупностью штампов, традиционно ей приписываемых (непонимание общества, страдание как плата за свой дар, особая чувствительность и т. д.) [Ракитина 2008: 20]. Ориентируясь на широкие массы и являясь «выходцами» из них, авторы транслируют в своих произведениях наивное, посредственное представление о поэте, о его обязательном одиночестве, страдании и оппозиции с миром: «Похоже, мне снова грозит одиночество...» (*Ах Астахова*)¹, «Мне некуда идти, и я стою / На пере-

---

¹ Здесь и далее тексты цитируются по публикациям в официальных группах поэтов в социальной сети «ВКонтакте»: Ах Астахова – <https://vk.com/ah.astakhova>, Евгений Соя – <https://vk.com/yessoya>, Марина Кацуба – <https://vk.com/marinakacubapoetry>, Иван Пинженин – <https://vk.com/pinshenin>.

крестке между завтра и вчера...», «...Только кто же из вас допустил вот такую мысль, / Что все это нужнее, чем быть поэтом. / Для кого же тогда зацветает весной сирень, / И придумано слово такое «любовь»? / Неужели больше на свете нет / Таких же как я дураков», «...Мне хотелось бы быть совершенно обычным / И делать свое незаметное дело. / Но не получается. Категорически. / Кто-то должен быть смелым» (*Иван Пинженин*), «Может город чист, или честен Бог, / Тот который пустил в глубь меня черта, / И еще приказал мне писать \ читать?» (*Марина Кацуба*) (авторская пунктуация сохранена).

Таким образом, проецируя комплекс этих устойчивых особенностей на себя, интернет-автор чувствует свою принадлежность к поэтам, видит необходимость в выражении своего таланта. Так, эра массового производства искусства сменила эру его массового потребления: «Сегодня в активное производство образов вовлечено больше людей, чем в их пассивное созерцание» [Гройс 2018: 143].

Это рождает новые сложности. Для читателя оказывается проблематичным в бесконечном потоке текстов выбрать те, что действительно заслуживают внимания, «обладают достаточной консистентностью, приравнивающей их к статусу состоявшегося интеллектуального усилия» [Арсеньев 2012]. С другой стороны, перед авторами встает вопрос о том, как получить публичное внимание и не остаться невидимым среди бесчисленных себе подобных, поэтому так много внимания они уделяют вопросу популярности, читаемости, признания [Розанов 2010: 91], что обнаруживается и в текстах: «И пусть кончатся все листы, / Пока разум не станет тих, / Я хочу, чтобы даже ты / Говорил / о стихах / моих...» (*Ах Астахова*), «Про нас напишут стихи и повести, / Поставят памятники и бюсты...» (*Марина Кацуба*). Если раньше, чтобы заявить о себе глобально, художник должен был получить сначала локальную известность, то сейчас, используя интернет, он начинает с «самоглобализации»: размещает свои тексты, заявляя о себе на всю Сеть, «избегая всякого локального посредничества» [Гройс 2018: 194-195]. Но, чтобы остаться актуальным и читаемым, не утонуть в океане все новых поэтических текстов, нужно приобрести внимание именно локальной аудитории, то есть стать значимым для конкретных читателей.

Открытость интернета для свободного размещения массовых поэтических текстов, возможность их комментирования, исправления и обсуждения (что часто оказывается соавторством [Алешка 2017: 120]), а также ощущение реципиентом своей близости к писателю существенно меняют отношения между ними. Поэтому для начала мы решили составить портрет читателя интернет-поэзии, исследовать читательские ожидания. Для этого среди учеников старших классов и студентов первого и второго курсов филологического факультета был

проведен опрос (всего 95 участников). Респондентам было предложено назвать современных авторов, которых они знают или регулярно читают, и ответить на следующие вопросы: «Читаете ли вы стихи в интернете? Если да, какие платформы для этого используете?», «Имеет ли значение, кто автор стихотворения?», «Важна ли тема стихотворения? Если да, на какую тему произведения вы предпочитаете?», «Чем вы руководствуетесь, оценивая стихотворение?».

Многие ответы были так или иначе связаны с простотой произведения: на вопрос «Чем вы руководствуетесь, когда оцениваете стихотворение?» ответы «Легкостью прочтения», «Руководствуюсь тем, насколько оно понятно», встречаются в разных вариациях более 30 раз; многие указывают простоту, ясность и доступность среди свойств, которые, на их взгляд, определяют качество текста.

Кроме этого, особое внимание читатели уделяют формальной стороне стихотворения. Рифма, ритм, лексика, стиль упомянуты в 60% анкет: «[Руководствуюсь] прежде – формой. Должна быть своя мелодия. После – содержанием», «...Проще говоря, чаще обращаю внимание на яркую форму. На второе место ставлю содержание...», «Оценивая стихотворения, я уделяю внимание форме, так как темы и идеи, по сути, неизменные: любовь, какие-то обличения текущего “неправильного” мира и “я особенный, я поэт, как мне трудно”. Так вот в “форме” я могу оценить какие-то необычные интересные метафоры, сравнения и тропы».

Респондентам было предложено также оценить несколько стихотворений Евгения Сои, Ирины Астаховой и Ивана Пинженина. И стихотворение, наиболее «правильное», традиционное по форме (рифмованное силлабо-тоническое), было поставлено на порядок выше, даже несмотря на тривиальность идеи и наивность посылы («...Убери телефон, поживи для себя! / Так живи, чтобы надыхаться!»). Объясняют опрошенные свою симпатию так: «Хороший стих, неплохой слог, читать приятно», «Этот стих прочитался на одном дыхании, легко, гладко, есть определенный ритм», «Вот тут конечно поприятнее читается, не спотыкаешься на строчке». Таким образом, мы снова сталкиваемся с предпочтением читателями простоты, гладкости, традиционности.

По точному замечанию Ю. Б. Орлицкого, «массовый читатель, ориентированный на так называемую классику, в своих пристрастиях отстает, как водится, на полвека: сейчас как раз он “дорос” до исканий поэтов серебряного века, которые плавно вытеснили из массового сознания поэтов пушкинской эпохи» [Орлицкий 2015: 207]. В то же время исследователями отмечается, что именно поэты серебряного века, в частности Ахматова, Цветаева и Есенин, чаще всего становятся образцами для подражания, «объектами поклонения» у сетевых авторов [Ра-

китина 2008: 19]. То есть между уровнем литературного развития сетевого поэта и массового читателя нет промежутка. Автор использует те формы, которые он способен ценить и к восприятию которых готова широкая публика.

Параллельно с опросом мы провели начальное исследование творчества наиболее популярных интернет-поэтов, чтобы сопоставить выявленные общие, типичные черты и результаты опроса. Среди наиболее ярких особенностей сетевой поэзии нужно отметить сосредоточенность ее героя исключительно на себе и личных переживаниях. Например, Иван Пинженин в своем официальном сообществе недавно разместил список стихотворений за 2017 год, в котором все 20 произведений написаны от первого лица, с постоянным обращением к собственному «я»: «Кому я нужен в этот летний вечер?...», «...Но я хотя б рискнул стать настоящим, / А ты и дальше продолжаешь ныть», «Я раздарю себя по мелочам. / Берите, сколько влезет, мне не жалко...», «...Я спиртом заполнял излишки пустоты, / и слезы выжигал раствором бутирата...». То же наблюдается и в текстах других поэтов (авторская пунктуация сохранена): «...Я стараюсь не падать, смотреть вверх / И не ждать твоего звонка...», «Мне ничего от вас не нужно: / Ни ваших знаний, ни зарплат, / Ни ваших чувств, ни вашей дружбы. / Я – одинокий космонавт...», «Пятый звонок. Пятый звонок за сутки. / Я не могу без него. Не могу без него заснуть...» (*Марина Кацуба*), «...мое сердце искрится лучится / я столько всего полюбить успел...» (*Евгений Соя*), «...как будто коммунальная квартира / моя душа впускала всех подряд...», «Так пошло, видно, с детских пор: / Даже горе всегда – вразмах! / Мне хотелось, чтоб целый двор / Говорил о моих слезах...» (*Ах Астахова*). На уровне тематики это проявляется в практически полном отсутствии пейзажной и гражданской лирики. Косвенное подтверждение такого эгоцентризма – оформление обложек книг Ах Астаховой и Солаи Моновой, на которых изображены сами поэтессы. Кажется удивительным, что такие я-стихотворения, обращенные главным образом к личным переживаниям, находят широкий отклик у читателей, однако полученные в ходе опроса результаты позволяют найти этому объяснение.

Вот наиболее характерные ответы: «Если оно [стихотворение] близко мне по теме, то оно идеально», «Смотрю на совпадение взглядов автора с моими», «Если стихотворение мне понравилось, то оно соответствует моему общему состоянию, настроению...», «Мне стихотворение нравится, если оно совпадает с моим настроением, моими чувствами. И неважно, кто автор или когда написано». В комментариях к опубликованным в социальных сетях произведениям часто можно встретить высказывания вроде «Вы как будто про меня написали»,

«Очень точно переданы мои чувства, bravo!»). В одном из интервью на эту тему высказывается и Сола Монова: «Людам интересно, потому что они видят в этих историях не автора, а в первую очередь – себя. Большинство моих читателей даже не знают, как я выгляжу и, в принципе, им это не важно. Они заходят на страницу, чтобы прочитать что-то о себе» [Интервью с ангелом...]. Так, с одной стороны оказываются проникнутые индивидуализмом стихотворения, а с другой – читатель, ищущий в произведении отражение своих чувств, видящий в поэзии в первую очередь «инструмент аутокоммуникации» [Иванченко, Леонтьев 2015: 12-13] и высоко ставящий именно обращенность к субъективному, личному. Используя общие темы, касающиеся каждого (любовь, противопоставление личности и общества, поиск себя, движение к мечте) и делая стихотворения максимально сосредоточенными на переживаниях «я», авторы получают закономерный отклик публики.

В ответах респондентов часто звучала мысль о том, что «каждый автор имеет право на то, чтобы быть прочитанным», а «все стихи хорошие, только каждому разное ближе по душе». Вот пример такого ответа: «Я не придерживаюсь мнения, что лучше не писать вовсе, чем писать плохо, ведь никто не давал нам права ограничивать кого-либо в, так сказать, свободе творчества :) Уверена, что на любой продукт найдется свой покупатель». Подобное мнение об освобождении, доступности высказывается не только читателями массовой литературы, но и ее исследователями: «Каждый человек имеет право на доступ к таким культурным продуктам, или артефактам, как стихи. И в настоящее время нет более эффективного способа <...> поэту, открывающему свое творчество публике, заявить о себе» [Ермина 2013: 155]. Такое мнение ожидаемо в отношении любого произведения в интернете, потому что в целом оно созвучно современным идеям о свободе самовыражения и необходимости реализовать свой творческий потенциал. Никаких требований к художественному уровню интернет-публика не предъявляет, и автор, поскольку является выходцем из «поэтического народа» [Аронсон 2006: 84], ничем не отличается от своих читателей.

Получается, что автор и читатель находятся в условиях взаимной обусловленности: темы, принципы написания произведений, их стилистические особенности соответствуют тому, что публика ожидает прочесть. Привлекаемый простотой формы, доступностью изложения и близостью темы и эмоционального тона, читатель высоко оценивает такую поэзию, не задаваясь вопросом о качестве, новаторстве, свежем взгляде, необходимом разнообразии. Так мы можем объяснить феномен популярности интернет-поэзии, которая одновременно является возможностью выразить себя в посредственной, легкой форме для по-

эта и способом почувствовать себя приобщенным к культуре для неискушенного читателя. Но не бессмысленно ли исследовать феномен массового писательства с позиций литературоведения? В связи с этим приведем цитату из «Манифеста сетевой литературы»: «Зарождение “новой классики” происходит у нас на глазах, и каждый может принять участие в ее отборе. А если вы остались в стороне – не удивляйтесь, если эта “классика” возникнет на основе чьих-то субъективных оценок» [Андреев 1997].

ЛИТЕРАТУРА

Алешка Т. В. Поэзия онлайн: поэт и субъект // Уральский филол. вестник. – 2017. – № 3. – С. 112-123.

Андреев А. Сетевая. Манифест Сетевой Литературы, или Личный Опыт Поэтической Независимости. – Режим доступа: <https://www.netslova.ru/esse/manif.htm> (дата обращения: 12. 08. 2018).

Аронсон О. Народный сюрреализм // Синий диван. – 2006. – № 8. – С. 84-97.

Арсеньев П. Техника чтения 2.0 или поэзия после блогов // Транслит. – 2012. – № 9.

Гройс Б. В потоке / пер. А. Фоменко. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.

Еремينا А. О. Виртуальные поэтические сообщества: проблемы и перспективы // Приволжский науч. вестник. – 2013. – № 12 (28) – С. 153-155.

Иванченко Г. В., Леонтьев Д. А. Поэзия как междисциплинарный феномен: на перекрестке языка, культуры и личности // Поэзия: опыт междисциплинарного анализа / под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева, Ю. Б. Орлицкого. – М.: Смысл, 2015. – С. 9-29.

Интервью с ангелом: Сола Монова // ГОРПРОЕКТ. – Режим доступа: http://journal-gorproekt.ru/news/main/intervyu_s_angelom_sola_monova/ (дата обращения: 20.09.2018).

Кузьмин Д. Тонус неразличения. Сетевой литературы нет. Что же есть? // Сетевая словесность. – Режим доступа: <https://www.netslova.ru/kuzmin/tonus.html> (дата обращения: 14. 04. 2018).

Орлицкий Ю. Б. Современная русская поэзия в свете концепций необходимого разнообразия // Поэзия: опыт междисциплинарного анализа / под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева, Ю. Б. Орлицкого. – М.: Смысл, 2015. – С. 49-209.

Пол К. Цифровое искусство / пер. А. Глебовская. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.

Ракитина Е. Б. «Поэтический народ» в контексте русскоязычной интернет-поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2008.

Розанов К. А. Студенческая литература в современном рунете: классификация ресурсов сети // Изв. Саратов. ун-та. – 2010. – Т. 10 – С. 84-92.

REFERENCES

Aleshka T. V. Poeziya onlayn: poet i sub"ekt // Ural'skiy filol. vestnik. – 2017. – № 3. – С. 112-123.

Andreev A. Cetera. Manifest Setevoy Literatury, ili Lichnyy Opyt Poeticheskoy Nezavisimosti. – Rezhim dostupa: <https://www.netslova.ru/esse/manif.htm> (data obrashcheniya: 12. 08. 2018).

Aronson O. Narodnyy syurrealizm // Siniy divan. – 2006. – № 8. – С. 84-97.

Arsen'ev P. Tekhnika chteniya 2.0 ili poeziya posle blogov // Translit. – 2012. – № 9.

Groys B. V potoke / per. A. Fomenko. – M.: Ad Marginem Press, 2018.

Eremina A. O. Virtual'nye poeticheskie soobshchestva: problemy i perspektivy // Privolzhskiy nauch. vestnik. – 2013. – № 12 (28) – С. 153-155.

Ivanchenko G. V., Leont'ev D. A. Poeziya kak mezhdistsiplinarnyy fenomen: na perekrestke yazyka, kul'tury i lichnosti // Poeziya: opyt mezhdistsiplinarnogo analiza / pod red. G. V. Ivanchenko, D. A. Leont'eva, Yu. B. Orlitskogo. – M.: Smysl, 2015. – С. 9-29.

Interv'yu s angelom: Sola Monova // GORPROEKT. – Rezhim dostupa: http://journal-gorproekt.ru/news/main/intervyu_s_angelom_sola_monova/ (data obrashcheniya: 20.09.2018).

Kuz'min D. Tonus nerazlicheniya. Setevoy literatury net. Chto zhe est'? // Setevaya slovesnost'. – Rezhim dostupa: <https://www.netslova.ru/kuzmin/tonus.html> (data obrashcheniya: 14. 04. 2018).

Orlitskiy Yu. B. Sovremennaya russkaya poeziya v svete kontseptsiy neobkhodimogo raznoobraziya // Poeziya: opyt mezhdistsiplinarnogo analiza / pod red. G. V. Ivanchenko, D. A. Leont'eva, Yu. B. Orlitskogo. – M.: Smysl, 2015. – С. 49-209.

Pol K. Tsifrovoye iskusstvo / per. A. Glebovskaya. – M.: Ad Marginem Press, 2017.

Rakitina E. B. «Poeticheskiy narod» v kontekste russkoyazychnoy internet-poezii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Саратов, 2008.

Rozanov K. A. Studencheskaya literatura v sovremennom runete: klassifikatsiya resursov seti // Izv. Saratov. un-ta. – 2010. – T. 10 – S. 84-92.

Науч. руководитель: У.Ю. Верина, к.ф.н., доцент